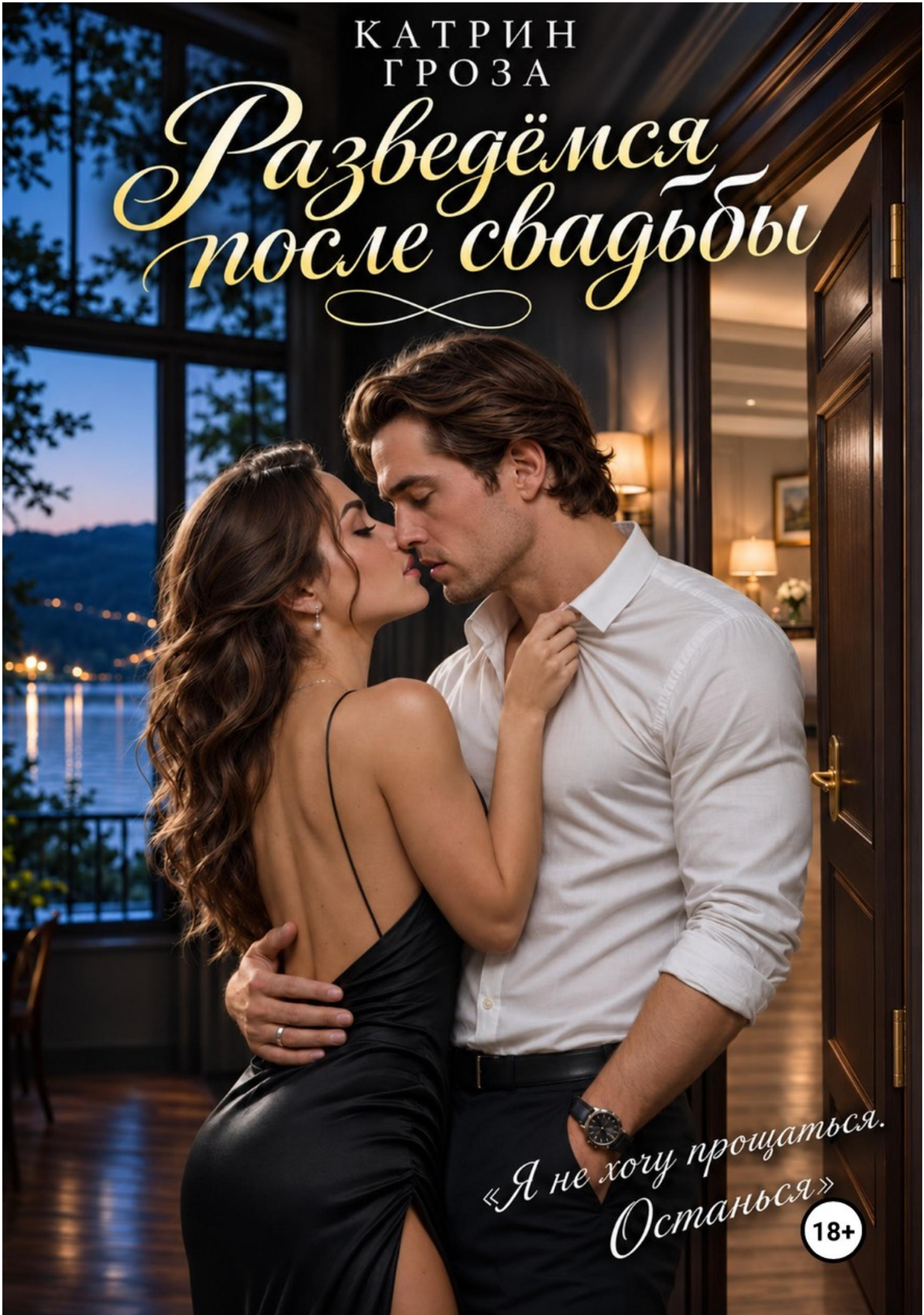
КАТРИН
ГРОЗА
Разведёмся после свадьбы
«Я не хочу прощаться. Останься»
18+

Катрин Гроза

Разведёмся после свадьбы

«Автор»
2026

Гроза К.

Разведёмся после свадьбы / К. Гроза — «Автор», 2026

Полгода Ника училась жить без мужа. А потом сама попросила его остаться на ночь. Матвей решил, что она передумала уходить. Как же он ошибается.Десять дней в отеле у озера. Последняя свадьба, которую им предстоит организовать вместе. Гонорар — и развод. Ника слишком хорошо помнит, почему ушла. Матвей привык всё решать за них обоих и уже пообещал отелю, что в следующем свадебном сезоне они снова будут работать вместе. Её он опять не спросил.Казалось бы, ещё одна причина держаться от него подальше. Но стоит ему дотронуться до её тела, как Ника теряет контроль, не в силах совладать со своим желанием. Она притягивает его за воротник рубашки и страстно целует первой.Полгода она пыталась отвыкнуть от его прикосновений. Теперь ей хочется, чтобы он остался в её постели до утра. Хватит ли у неё сил уйти во второй раз, если она всё ещё хочет его так сильно?

© Гроза К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Последний заказ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Катрин Гроза
Разведёмся после свадьбы

Пролог

Один вечер. Правила были озвучены предельно чётко.

— Спокойной ночи, — выдавил он через силу.

Ника приложила карту к замку. Зелёный диод мигнул резко и коротко.

Щёлкнул язычок замка, дверь открылась внутрь, но она не переступила порог.

Ника повернулась.

— Ты уходишь?

Он посмотрел на неё. Ошибиться на этот раз ему не хотелось.

— Я собирался.

Она вертела карту между пальцами. На щеках ещё держался румянец от вечернего прохладного воздуха. Он вытащил руку из кармана и неуверенным, медленным движением убрал с её лба выбившуюся прядь волос. Теперь было можно. Она сама разрешила это на набережной. И всё равно он замер, боясь спугнуть.

Ника накрыла его пальцы своей ладонью, прижимая их плотнее к лицу.

— Я не хочу прощаться, Матвей.

Он не ответил, боясь выдохнуть. Знал, что, если сейчас сорвётся хоть один звук, он может разрушить эту хрупкую близость, которую им удалось вернуть за этот вечер.

Ника толкнула дверь номера:

— Останься.

Ника распахнула дверь шире, но Матвей продолжал неподвижно стоять в коридоре.

Ей даже на мгновение показалось, что он сейчас потребует объяснений. Спросит: что означает это внезапное «останься»? На какой срок? И что будет с ними завтра? Но у неё не было ответа ни на один из этих вопросов.

— Заходи.

Он посмотрел ей в глаза и шагнул через порог. Ника отступила, пропуская его, и почти бесшумно закрыла дверь.

Она бросила сумку на тумбу и торопливо сняла куртку с одного плеча. Потянула за второй рукав, но тот предательски зацепился за крючок вешалки у двери. Она нетерпеливо дёрнулась, и ткань натянулась, не давая высвободить руку.

— Подожди.

Матвей подошёл вплотную, освободил зацепившийся рукав и помог ей снять куртку, мягко проведя ладонью по её руке. Повесил её на крючок и повернулся к Нике. Она всё ещё стояла у двери и смотрела на него.

Теперь отступать было некуда.

В машине, на набережной, у двери касаться его казалось проще, ведь любое движение имело естественное продолжение, было куда отвести глаза, за что зацепиться взглядом. Здесь же, в тесном пространстве прихожей номера, где пахло его кожей, табаком и уличной сыростью, Ника остолбенела от его близости. Руки вдруг было некуда деть — сейчас они просто висели вдоль тела.

— Пить хочешь? — выдавила она, указывая на бутылку с минералкой у чайника.

Матвей проследил за её жестом, потом медленно перевёл взгляд на её лицо.

— А ты?

— Нет.

Уголок его губ дрогнул в едва заметной усмешке.

— Я тоже.

Ника взялась за край его рубашки. Ткань под пальцами ещё хранила уличный холод.

— Я чертовски долго этого хотела, — прошептала она.

— Чего именно?

Вместо ответа она резко потянула его к себе. Он поцеловал её сразу — жадно, но с той же сдерживаемой истомой, что и на набережной. Ника обвила его шею руками и прижалась ближе, вдыхая его когда-то родной запах. Матвей шагнул вперёд, прижимая её к стене.

— Не ушиблась? — глухо спросил он, отстраняясь на полдюйма, чтобы заглянуть ей в глаза.

Она отрицательно мотнула головой, не давая ему опомниться, и снова нашла его губы.

Вся напускная осторожность, которую они сохраняли весь этот долгий вечер, рассыпалась в прах. Раньше Ника всегда контролировала себя: считала секунды зрительного контакта, взвешивала каждый жест, боялась выдать слишком много правды о своей новой студии. Но сейчас можно было не сдерживаться. Он обнимал её так, будто они прощались навсегда, а она прижималась к нему всем телом, больше не скрывая, как сильно по нему скучала.

Матвей тихо застонал и провёл губами по её щеке, уткнулся лицом в волосы у виска. Ника зажмурилась. Его запах, тепло ладоней на её пояснице — всё было таким родным и близким, что на мгновение ей захотелось забыть о прошедших шести месяцах жизни врозь. От этой мысли больно сжалось сердце. Она вцепилась в его плечи и спрятала лицо у него на груди.

— Ника?

— Я здесь, — глухо отозвалась она.

— Вижу.

Она тихо засмеялась.

— Тогда заткнись хотя бы на минуту.

Он послушно замолчал, лишь сильнее прижав её к себе.

Его ладони стали ещё горячее. Они прошли по её спине очень медленно, как будто он перечитывал знакомую страницу и боялся пропустить хоть одну строчку. Ника подалась навстречу и расстегнула верхнюю пуговицу его рубашки, потом вторую. Под её пальцами на его шее бился пульс — частый, сбивчивый. Матвей ещё пытался казаться спокойным, но тело безжалостно выдавало его.

Когда её ладонь легла ему на грудь, он с выдохом произнёс её имя так, что у неё ослабли колени. Голос у него стал ниже и глуше, будто шёл из самой глубины.

Они перебрались в спальню. Ника опустилась на край постели, неуклюже сбрасывая туфли — каблуки стукнули о паркет глухим звуком. Матвей присел рядом. Между ними на покрывале лежала её раскрытая ладонь. Затем он накрыл её своей широкой, горячей рукой, переплетая их пальцы.

Ника смотрела на их руки. Вчера она отдала ему связку ключей, отрезая любые пути назад. Сегодня сама не хотела отпускать его.

— Я хочу, чтобы ты остался, — проговорила она. — Но я понятия не имею, что будет, когда наступит утро.

Глава 1. Последний заказ

— Значит, нашу свадьбу всё-таки можно провести прямо у озера?

Услышав женский голос, Ника остановилась на пороге переговорной. Матвей сидел к двери спиной.

— Мы обязательно найдём способ.

Эту интонацию она узнала сразу — слишком спокойную и уверенную. Так он обычно отвечал заказчикам, когда решения ещё не было.

«Мы». Он всегда говорил «мы» именно в тот момент, когда искать способ предстояло ей одной.

Матвей обернулся. Увидев Нику, он на миг улыбнулся почти по-мальчишески. Потом поднялся из-за стола, и улыбка исчезла.

— Привет.

Она хотела приехать пораньше. Разгрузить машину, обойти площадку, выпить кофе в тишине. Может быть, даже успеть подкрасить лицо к этой встрече. Вместо этого она двадцать минут простояла за фургоном, который никак не мог развернуться на узкой дороге к отелю, и вошла в самую середину разговора.

За столом сидели жених и невеста. Ника узнала Дашу по фотографии из рабочего чата, хотя там она выглядела гораздо сдержаннее: сомкнутые губы, взгляд прямо в камеру, почти как на пропуск. Теперь Даша улыбнулась ей открыто и с таким облегчением, будто с приходом Ники самое трудное в подготовке свадьбы осталось позади.

— Вы Ника? Как хорошо, что вы приехали! Матвей как раз говорил, что вы продумываете свадьбы до мелочей и сразу замечаете все нюансы.

Ника посмотрела на мужа. Уже полгода они жили порознь, но стоило ему сказать о ней что-то тёплое — и она на мгновение забывала, почему ушла.

— Обычно я сначала смотрю на само место, — сказала она, пожимая Даше руку. — Потом уже говорю, что получится, а что нет.

— Вот. — Матвей утвердительно поднял указательный палец. — Поэтому я её и ждал.

Миша, Дашин жених, подвинул к Нике папку с планом отеля. Судя по его растерянному виду, за время подготовки к свадьбе он так и не понял, почему нельзя один раз решить, кто с кем сидит рядом, и использовать этот порядок и на церемонии, и за праздничным столом.

— Для нас главное, чтобы во время произнесения клятвы Даша могла видеть озеро, — сказал Миша. — Для неё это очень важно.

— Для нас обоих это важно, — поправила его Даша.

— Мне важнее, чтобы ты не мёрзла под дождём. Но я готов обсудить масштаб своего эгоизма.

Она ткнула его локтем в бок, и Ника, сама того не желая, улыбнулась.

Матвей отодвинул стул для Ники и сдвинул свои бумаги, освобождая место для её блокнота там, где она привыкла его класть. Ника села и раскрыла папку, но сосредоточиться на плане удалось не сразу. Сейчас она думала о том, почему Матвей до сих пор помнит такую мелочь.

На схеме место церемонии отметили кружком у воды. К нему вела дорожка, по обе стороны, от которой планировали поставить стулья для гостей. Всё выглядело красиво, но в случае дождя укрыться здесь было негде.

— Вы здесь познакомились? — спросила Ника.

Даша кивнула.

— Три года назад. Я приехала на конференцию, а Миша перепутал отели. Его мероприятие было в нескольких километрах отсюда.

— Навигатор напутал, — уточнил Миша.

— Навигатор привёз тебя туда, куда ты сам проложил маршрут.

— Значит, я удачно ошибся. Иначе мы бы с тобой не познакомились.

Даша коснулась его руки, и Ника сразу опустила взгляд на схему. Когда-то она так же касалась Матвея — мимоходом, не задумываясь. Теперь он сидел рядом, всё ещё её муж, но она уже не могла так запросто положить ладонь ему на руку.

— Покажете это место? — спросила она.

***

Отель стоял на берегу длинного озера. Из переговорной воды не было видно — окна закрывали сосны. Но стоило выйти через боковую дверь и пройти по гравийной дорожке, как лес расступался, открывая озеро — тёмное, неподвижное, с полосой света у дальнего берега.

Ветер растрепал Нике волосы. Она убрала пряди с лица и прижала блокнот к груди. Здесь и правда хотелось произносить свадебные клятвы. И хотя бы на минуту снова поверить в слово «навсегда».

Матвей шёл впереди, рядом с молодожёнами. На этот раз он не затыкал неловкие паузы разговорами, что было ему абсолютно не свойственно. Ника считала шаги. Ширина дорожки, выход из здания, расстояние до террасы. У воды земля была достаточно твёрдая, но в случае дождя гостьи на каблуках увязли бы в ней по самые щиколотки.

— Вот тут, — сказала Даша.

Она остановилась у низкой деревянной ограды. На берегу стояла скамейка с облупившейся на спинке краской.

— Я сидела на ней, когда Миша спросил, как доехать до другого отеля. Я ответила, что понятия не имею. Но раз уж он здесь, можно хотя бы выпить кофе.

— Ты не говорила «хотя бы», — встрял Миша, поднимая бровь. — Ты выразилась точнее: **«Для начала перестаньте ругать свой телефон».**

— Да ты на него кричал в голос!

— Было за что.

Ника присела на корточки у края дорожки и сунула пальцы в грунт. Сверху сухо, глубже — уже сыро. До свадьбы, назначенной на субботу следующей недели, оставалось десять дней. Ещё неделю могла простоять солнечная погода. А могло хватить и трёх дождливых дней, чтобы земля размокла и церемонию пришлось бы переносить под крышу.

— Стулья можно развернуть под небольшим углом, — сказала она, поднимаясь и отряхивая ладони. — Тогда и с задних рядов будет видно озеро. Но запасной вариант на случай дождя я хочу продумать заранее.

Улыбка Даши потускнела.

— То есть здесь не получится?

— Сегодня получится, — ответила Ника. — Что будет через десять дней, я не знаю. Поэтому подготовлю запасной вариант тоже с видом на воду. А ближе к дате свадьбы решим, где конкретно проведём церемонию.

Даша несколько секунд смотрела на берег. Потом тихо сказала:

— Я не хочу в день свадьбы увидеть вместо этого закрытый зал.

— Я тоже не хочу.

Матвей шагнул ближе. Ника уже инстинктивно приготовилась услышать его дежурное «всё будет идеально». Эту фирменную мантру он обычно включал для заказчиков, когда хотел подарить им иллюзию спокойствия. Порой это даже помогало. А потом наступал день икс, и Ника в одиночку металась по площадке, судорожно выискивая способ воплотить в жизнь всё то, что Матвей так легко и красиво пообещал чужим людям.

— С другой стороны отеля есть крытая терраса с видом на озеро, — сказал Матвей. — Если пойдёт дождь, церемонию можно будет провести там. Но сначала Нике нужно проверить, хватит ли места для всех гостей.

Ника повернулась к нему. На этот раз он не стал обещать клиентам того, в чём ещё сам не был уверен.

— Когда закончу с берегом, посмотрю террасу, — сказала она.

— А церемонию пока планируем у воды? — уточнил Миша.

— Да. Церемонию по-прежнему планируем на берегу. А террасу осмотрим — нужно понять, подойдёт ли она на случай дождя.

— Слышишь, Даш? — Миша улыбнулся ей. — С озером пока не прощаемся.

Ника записала размеры площадки и число гостей. Даша снова улыбалась, но украдкой бросала тревожный взгляд на деревянную скамейку. Нике тоже хотелось провести эту церемонию здесь, у самого озера. Но она не спешила давать громких обещаний, пока в её чертежах не появился железобетонный план «Б» на случай внезапного ливня. В этом, пожалуй, и заключалась их фундаментальная разница с Матвеем.

Когда пошли обратно, Матвей замедлил шаг.

— Ты сразу увидела, что с грунтом? — спросил он вполголоса, когда они свернули на узкую тропинку.

— Да, и уклон. Начнётся ливень — вся вода стечёт прямо под ноги гостям в первом ряду.

— Я и не заметил.

Ника пожала плечом.

— Зато заметил террасу.

— Я там был вчера.

Он приехал в отель ещё накануне, но она ничего не знала об этом. Вся их рабочая переписка за последние недели сводилась к унылым накладным, сухим расписаниям и дежурным «получено». Наверное, он всё-таки предупреждал в каком-то из писем, которые она просматривала на бегу между рабочими звонками.

— Террасу нужно обмерить, — сказала Ника.

— После обеда сходим вместе. Я покажу, где она.

Ника уже хотела ответить, что найдёт дорогу сама, но сдержалась. Матвей ведь там уже был и мог сразу показать, на что обратить внимание. Идти с ним было разумнее.

Раньше Ника без раздумий просила Матвея придержать стремянку или привезти ужин. Теперь она замялась, даже когда он предложил вместе осмотреть террасу. Его помощь была, кстати, но сближаться с ним снова ей не хотелось.

***

Уже на обратном пути Даша поинтересовалась, сколько лет существует их агентство.

— Пять, — ответил Матвей.

— Почти шесть, — тут же поправила Ника.

— Если не считать тех первых месяцев на моей кухне. Едва ли это можно было назвать настоящим агентством.

— Клиенты и счета у нас уже были, — возразила она. — Так что считалось.

— Счета вела ты, так что твоё слово решающее.

Даша звонко рассмеялась, приняв это за самую обыкновенную семейную перепалку. А Ника поймала себя на мысли, как легко и привычно они с Матвеем подхватили реплики друг друга — будто и не было этих шести месяцев жизни врозь.

Агентство с самого начала оформили на Матвея. Тогда Ника не видела в этом разницы: клиентов они искали вместе, первые сметы составляли за одним кухонным столом, а заработанное складывали в общий бюджет.

У дверей отеля Миша остановился.

— Мы видели вашу работу два года назад. На свадьбе у друзей.

Ника вспомнила ту самую свадьбу за городом, о которой говорил Миша. Тогда перед приездом гостей поднялся сильный ветер — лёгкие скатерти срывало со столов. Матвей отвлекал невесту историей о том, как один жених перепутал свой костюм с костюмом ведущего. А Ника в это время бегала между столами, искала зажимы и скотч и пыталась найти хоть кого-нибудь, кто помог бы закрепить скатерти.

— Вы там были?

— За вторым столом от сцены, — сказал Миша. — Помню, как перед танцем молодоженов отключили свет.

— На четыре минуты, — проговорила Ника.

— Вы ещё раздали гостям свечи, а мы решили, что так и задумано.

Эти четыре минуты Ника помнила во всех подробностях. Матвей тогда вышел к гостям и попросил оставаться на местах, пока персонал разбирался со светом. Говорил спокойно, отвечая на все вопросы. Пока Ника с техником пыталась подключить резервное питание, он не давал гостям понять, насколько всё было серьёзно.

— Нам понравилось, как вы работали, — сказала Даша. — Вы даже не выясняли при нас, кто за что отвечает. Просто делали всё вместе, сообща. Поэтому я и хотела, чтобы нашу свадьбу организовали именно вы двое.

Ника почувствовала, как Матвей повернул к ней голову. Она не стала отвечать на его взгляд.

— На вашей свадьбе план на случай отключения света будет готов заранее, — сказала она. — Это я могу обещать.

Даша и Миша остались обедать в ресторане отеля и позвали их с собой, но Ника отказалась. Ей нужно было забрать вещи из машины и позвонить подрядчику по звуку. Всё это вполне могло подождать ещё полчаса. Просто сейчас ей хотелось побыть одной.

Её машина стояла в самом дальнем конце полупустой парковки. Ника открыла багажник. Чемодан, две папки, коробка с образцами ткани — всё, что она привезла для последнего совместного заказа.

Почти шесть лет их общего дела, бессонных ночей, свадеб и выбитых бюджетов сейчас уместились в узком пространстве между автомобильной аптечкой и запасным колесом.

В руке завибрировал телефон — звонил подрядчик по звуку. Он уточнял время доставки аппаратуры. Ника помнила всё до минуты, но всё равно сверилась с расписанием, ответила и убрала телефон.

Несколько секунд Ника неподвижно стояла у открытого багажника, сжимая в ладони ключи и глядя на чемодан. Зачем она вообще сюда пришла? Забрать вещи. И не сидеть рядом с Матвеем, слушая, как Даша восторженно рассказывает, какая они потрясающая команда.

Когда-то Ника и сама верила, что вдвоём они справятся с чем угодно. Матвей умел болеть идеей и видел исключительно готовую, безупречную картинку. Ника долго принимала эту уверенность за надёжность. Только потом она поняла, что ему доставалась лишь роль вдохновителя, а ей — вся изнанка процесса. Считать сметы, выбивать бюджеты, договариваться с упрямыми подрядчиками и в одиночку тушить пожары, когда что-то шло наперекосяк.

Она не жалела, что они открыли агентство. И глупо было бы делать вид, будто все эти годы состояли из одной сплошной рутины. Были свадьбы, которые до сих пор согревали душу. Был и их первый крошечный офис с окнами, выходящими на глухую стену. Были ночи, когда они возвращались домой такими выжатыми, что ели хлеб с сыром над кухонной раковиной и хохотали без причины.

Вот только таких ночей в их жизни становилось всё меньше. Заказы по-прежнему шли потоком, но смеяться вместе они давно разучились.

Ника достала чемодан и громко захлопнула крышку багажника. Ей предстояло провести в отеле ещё десять дней, отработать свадьбу, получить свой последний расчёт — и навсегда перевернуть эту страницу своей жизни.

***

После обеда Матвей ждал её у бокового выхода с рулеткой и двумя бумажными стаканчиками кофе.

— Один без сиропа, — сказал он. — Не был уверен, что ты всё ещё такой пьёшь.

Ника взяла стакан.

— Пью.

Он кивнул с таким видом, будто получил важные для проекта сведения, и повёл её к террасе.

Ника шла рядом с Матвеем, смотря себе под ноги. Он несколько раз пытался начать разговор, но всегда замолкал. Но она не переспрашивала, что именно он хотел ей сказать. При Даше и Мише они спокойно обсуждали работу. Наедине же разговор легко мог перейти на тему, которую они полгода обходили стороной.

Терраса оказалась длиннее, чем на плане, и у самого выхода сужалась. Стеклянные двери вели прямо в зал — отсюда официантам было бы удобно выносить напитки. Но внимание привлекало другое: у края крыши на стыке разошёлся водосточный желоб. На плитке прямо под ним, как раз там, где должен стоять первый ряд стульев, темнели сырые следы.

Ника поставила кофе на перила и достала рулетку.

— Придержи у порога.

Матвей прижал конец металлической ленты. Ника дошла до дальнего края террасы и записала расстояние в блокнот. Потом они поменялись местами и продолжили замеры: он называл цифры, она отмечала их на схеме. Ника только взглянула на узкий проход, а Матвей уже направился туда с рулеткой.

— Если убрать эти два больших кашпо, стулья встанут как надо, — произнесла она, не отрывая глаз от записей.

— Они принадлежат отелю.

— Попросим переставить на один день.

— У хозяйки отеля там любимые рододендроны, она с ними носится как с детьми.

— Значит, попросим особенно вежливо.

— Ты умеешь просить особенно вежливо?

— Нет. Поэтому с хозяйкой поговоришь ты.

Матвей коротко улыбнулся. Ника поймала себя на том, что улыбается ему в ответ, и спохватилась слишком поздно.

Он упёрся ладонями в перила и стал смотреть на озеро. Лёгкий ветер взъерошил его волосы на затылке — и Нику вдруг накрыло воспоминанием из их самого первого совместного лета.

Парикмахерская тогда была закрыта, а Матвею предстояла важная встреча. Ника сама взяла в руки машинку и случайно оставила у него на затылке неровную проплешину, которую заметила только к вечеру. Матвей лишь рассмеялся, объявил это новым эксклюзивным стилем и заявил, что она теперь просто обязана его запатентовать.

Сейчас волосы на его затылке были аккуратно подстрижены. Кто-то другой привёл в порядок то, к чему она давно не прикасалась.

— Как думаешь, Даше понравится? — спросил Матвей.

Ника вернулась к схеме.

— Если удастся защититься от бокового ветра и не потерять при этом вид. С техниками надо говорить.

— Я поговорю.

— Сначала я подготовлю размеры. Нужны прозрачные полотна, крепления, схема света. Иначе вечером гости будут видеть в стекле только себя.

— Хорошо.

Она подняла голову. Обычно после такого замечания он уже доставал телефон и обещал кому-нибудь невозможный монтаж. Сейчас он стоял и ждал её расчётов.

— Матвей, — сказала она, — не надо осторожничать в каждой фразе. Если что-то пойдёт не так, я всё равно замечу.

Он посмотрел на неё.

— Я знаю.

Теперь он ответил без улыбки. Ника не нашла, что сказать дальше. Она свернула рулетку, забрала кофе и пообещала прислать размеры к вечеру.

В отель они вернулись разными маршрутами.

***

К шести часам вечера Ника успела получить ключ от номера, дозвониться до светотехника и разложить на кровати планы берега, террасы и банкетного зала. Снаружи отель казался тихим, но внутри жизнь не затихала: то по коридору проезжала тележка, то раздавались голоса персонала, то доносился короткий гул лифта.

Она сидела на полу, прислонившись спиной к кровати, и отмечала, где ставить дополнительный свет на террасе. За окном уже темнело. Озера отсюда не было видно, только верхушки сосен раскачивались на ветру.

Ника потянулась за телефоном, чтобы отправить Матвею замеры, и увидела старую фотографию рядом с файлом схемы террасы. Открыла её не думая.

Та самая свадьба, когда отключили свет. Гости со свечами в руках, а в центре кадра — молодожёны, прижавшиеся друг к другу так, будто зал вокруг них исчез. Ника помнила всё: провод микрофона, который путался под платьем невесты, и счёт за срочный выезд техника, пришедший наутро.

На фотографии ничего этого не было заметно.

Матвей любил эту фотографию. Поставил её на главную страницу их сайта и подписал: *«Что бы ни случилось, мы сохраним самое главное»*.

Ника закрыла фотографию и отправила ему замеры. Через минуту пришёл ответ:

«Получил. Сначала согласую крепления с отелем. Ничего не заказываю, пока не посмотрим смету вместе».

Она перечитала это короткое сообщение дважды. За все годы их брака эти слова — *«посмотрим вместе»*— казались невероятной роскошью. Обычно всё решалось само собой: Матвей озвучивал готовый план, когда спорить было уже поздно.

Она резко перевернула телефон экраном вниз. В конце концов, один-единственный удачный день ещё ни о чём не говорил. Тем более что впереди у них оставалось ещё девять полных дней подготовки.

В дверь неожиданно постучали. На пороге стояла администратор с папкой в руках и виноватой улыбкой.

— Простите за поздний визит. Мне сказали, вы занимаетесь планом площадки. Я принесла обновлённую схему террасы.

— Спасибо, — сказала Ника, забирая папку.

Администратор не уходила.

— И ещё. Марина Сергеевна, хозяйка отеля, просила назначить вам с Матвеем встречу на завтра с утра.

— По поводу свадьбы?

— Думаю, не только. Она очень довольна тем, как вы начали, и хочет поговорить о сотрудничестве на следующий сезон. С вами обоими.

Ника опустила взгляд на папку. На обложке было аккуратно выведено: *«Свадьба Даши и Миши»*. Единственное событие, ради которого она вообще согласилась переступить порог этого отеля.

— Передайте Марине Сергеевне, что проект конкретно этой свадьбы я готова обсудить, — ровно произнесла Ника. — А следующий сезон — уже тогда с Матвеем, без меня. После этого заказа я ухожу из агентства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.